

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. – М.: издательство «Э», 2018. – 320 с. ISBN: 978-5-699-86988-6
2. Ницше Ф. Падение кумиров: Избранное / пер. с нем. – СПб.: Лениздат, Команда А, 2014. – 224 с. ISBN: 978-5-4453-0221-6
3. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. – М.: Академический проект, 2014. – 351 с. ISBN: 978-5-8291-1564-7
4. Фромм Э. Отделение от себя // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – М.: Алгоритм, 2009. – С. 97-104. ISBN: 978-5-9265-0685-0
5. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / ответств. за вып. Ю. Г. Хацкевич. – Мн.: Харвест, 2001. – 304 с. ISBN: 985-13-0310-0.
6. Мур Дж. Э. Принципы Этики / пер. с англ. к.ф.н. Л. В. Коноваловой, общ. ред. д.ф.н. И. С. Нарского. – М.: Прогресс, 1984. – 327 с.
7. Дьяков А.В. Феликс Гваттари, философ трансверсальности / ред. изд. О. В. Иванова. – СПб.: изд-во «Владимир Даль», 2012. – 592 с. ISBN: 978-5-93615-120-0.
8. Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. – М.: Академический проект, 2017. – 154 с. ISBN: 978-5-8291-1954-

В. М. СЕЛЕЗНЕВ

Екатеринбург, УрФУ

И. А. ИЛЬИН О РЕЛИГИОЗНО-МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация. Статья посвящена исследованию религиозных и метафизических истоков патриотизма, которое осуществил один из значительных мыслителей русского зарубежья Иван Александрович Ильин (1883-1954).

Ключевые слова: патриотизм, духовность, гений, национальный, метафизический.

V. SELEZNEV

I. A. ILYIN ON RELIGIOUS AND METAPHYSICAL GROUNDS OF PATRIOTISM

Abstract. The article is devoted to the study of the religious and metaphysical origins of patriotism, which was carried out by one of the most significant thinkers of the Russian abroad, Ivan Ilyin (1883-1954).

Keywords: patriotism, spirituality, genius, national, metaphysical.

Сегодня идеология патриотизма в современной России является фактически единственной идеей, которую государственная власть может предложить в качестве национальной Идеи. Существует государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», в которой заложены определенные индикаторы и цели, предполагающие конкретный порядок сбора информации и строгую методику расчета показателей реализации данной программы. Но выявление метафизической сущности патриотизма не входит в цели и задачи госпрограммы. Известный русский философ Иван Александрович Ильин является одним из немногих мыслителей, которые попытались обнаружить метафизические основания патриотизма.

С точки зрения содержания современных программ патриотического воспитания, идеи Ильина покажутся чрезмерно абстрактными и непонятными, и, соответственно, неприемлемыми в плане прикладного приложения. Действительно, воля к духу, духовность – эти ключевые понятия, которые использует Ильин при поиске метафизических оснований или как пишет он сам «религиозного корня» патриотизма, трудно поддаются строго-рациональному, научному определению. Содержащиеся в ценностном ядре духовности иррационально-чувственные компоненты также дистанцированы от логического анализа. Поэтому неудивительно, что логические позитивисты все высказывания, имеющие метафизическую направленность, классифицировали как бессмысленные. Но для Ильина воля к духу, т. е. желание самому вести духовную жизнь и обеспечивать ее другим, есть безусловная и универсальная основа правосознания. Кроме того, она коррелирует со смысло-жизненными установками и ожиданиями человека. По мнению Ильина, человеку «стоит жить на свете только для того, чтобы быть духом и служить Духу Божию; вне этого жизнь бесцельна и унижительна» [1, с. 291, 292]. Для Ильина воля к духу является универсальным феноменом, присущим всем людям. Но проблема заключается в том, что не все люди знают о ней, а тем более реализуют ее предписания. По мнению философа, воля к духу «выводит душу за условные пределы всякой исторически сложившейся социальной группы и заставляет человека реально испытать и осознать общечеловеческую взаимную связь естественно-правового характера» [1, с. 292]. Иными словами, она делает человека «гражданином мира». Постулирование потенциаль-

ного космополитизма людей важно для Ильина в плане понимания этапов дальнейшего развития человечества. По его мнению, осознание и раскрытие всеми людьми универсальности воли к духу приведет к формированию в будущем устойчивого всемирного единения (всемирного братства) на основе положительного международного права.

Ответ на вопрос, почему сейчас или в прошлом не было устойчивого всемирного единения людей, выводит Ильина на проблему генезиса патриотизма. Философ отмечал, что есть определенные «эмпирические условия человеческой жизни», которые делают необходимым разделение всемирной общины на особые – территориальные, национальные и государственные – общности. «Климат и раса естественно закрепляют ... пространственную дифференциацию и интеграцию человечества; хозяйственное разделение труда и обмен продуктами воспитывают волю к единению и устройению; сходство интересов, быта и привычек завершают эту спайку, а совместная организация обороны выковывает общую власть и дисциплину. Так складывается целый ряд независимых правовых центров, государственных общин и положительных правопорядков». Кроме того, нужда, страх, инстинкт самосохранения, кратковременность человеческой жизни «вызывают к жизни первые проблески «патриотизма», но эмпирическая неизбежность такой «любви к отечеству» не говорит еще ничего о ее духовной сущности и о ее философском обосновании» [1, с. 295, 296].

Иными словами, факт рождения и проживания в определенном государстве и даже признание культурной, религиозной, государственно-правовой традиций своего отечества не говорит, по Ильину, что человек является истинным патриотом. Здесь возникает проблема выявления критерия демаркации и определения истинного и неистинного патриотизма. Исходя из концепции Ильина, в любом обществе (государстве) условно можно выделить три группы населения, различающиеся по тому, как они понимают сущность патриотизма.

Первая группа – это истинные патриоты. Они в себе открывают волю к духу (о чем сказано выше), плюс к этому у них любовь к родине осмыслена как «творческий акт духовного самоопределения». На этом последнем обстоятельстве следует остановиться подробнее. По мнению Ильина, человек свою жизнь определяет тем, «что находит себе любимый предмет; тогда им овладевает новое состояние, в котором его жизнь заполняется любимым содержанием, прилепляясь к ним и к их источнику. При этом истинная любовь дает всегда способность к самоотвержению, ибо она заставляет любящего человека любить свой предмет больше себя». Если таким предметом является «духовная жизнь и духовное состояние его народа – то он становится истинным патриотом: он совершает акт

духовного самоопределения, которым он отождествляет, в целостном и творческом состоянии души, свою судьбу с духовной судьбой своего народа» [1, с. 301]. Тем самым обнаруживается прямое единство в духе, которое передается словом «мы».

Истинный патриот не привержен к внешним условиям и формам жизни, его интересует любовь к духу, который скрывается в них и проявляется через них. Для него важно не «внешнее», а «внутреннее», не видимость, а сокровенная сущность.

Вторая группа – это «патриоты» в кавычках. Для того чтобы любить свое отечество, как утверждал Ильин, его необходимо найти и реально испытать, что оно есть действительно «мое отечество». Но такие поиски и испытания не ведутся, люди берут как данность внешние условия жизни. «Но именно благодаря этому духовная сущность патриотизма остается очень часто неосознанной» [1, с. 297]. Любовь к родине живет в душах таких «патриотов» в виде неразумной, предметно неопределенной склонности, которая может выражаться, например, в форме воинствующего шовинизма или национальной гордыни (утверждения некой национальной исключительности, избранности).

Такие «патриоты» довольствуются, по словам Ильина, «суррогатом обычных содержаний и условий жизни», под которым понимается пространственное рядом-жительство людей, кровная связь происхождения, национальная и расовая принадлежность, привычный быт, хозяйственное единение, природа, общность положительного права и государства и т.п. «Наличие каждого из этих условий не указывает еще человеку его духовной родины, и обратно: патриотизм может сложиться при отсутствии любого из этих содержаний» [1, с. 298].

Третья группа – это люди, которые прожили всю жизнь в пределах своего государства, но так и не обрели своей родины. Они так и не открыли в себе волю к духу, не совершили творческий акт духовного самоопределения. Их души, по мнению Ильина, патриотически пустынные и безжизненные; и эта неудача или неспособность приведет их к своеобразному духовному сиротству, к творческой беспечности и бесплодности. Такие люди не будут любить свою родину потому, что они ее не обрели. «Родина обретается именно живым и непосредственным духовным опытом; человек, лишенный его, будет лишен и патриотизма» [1, с. 300].

В теории Ильина можно заметить элемент элитарности. По его мнению, истинный патриот отождествляет себя не с «множеством эмпирических индивидуумов; он не сливается с жизнью темной массы, принимая ее за народ, и не приносит себя в жертву корыстным интересам бедной или богатой черни; он отнюдь не преклоняется перед «множеством» как перед чем-то высшим и сильнее-

якобы одаренным мудрою и безошибочною волею. Нет, он сливает свой дух с духом своего народа, а эмпирическая индивидуальность естественно и незаметно следует за этим отождествлением» [1, с. 302].

Проведенная Ильиным дифференциация общества (государства) на количественно небольшое число истинных патриотов и на «множество», темную массу, бедную и богатую чернь, порождает много вопросов, связанных с проблемами формирования государственных приоритетов и национальных идеалов, разрешения общественных конфликтов и снятия социальной напряженности.

Проблему осложняет то, что, по мнению Ильина, патриотическое обретение себя и своего народа в духе может быть пережито каждым человеком самостоятельно и самобытно. «Никто не может указать другому человеку его родину – ни воспитатели, ни друзья, ни общественное мнение, ни государственная власть» [1, с. 303]. В этом смысле современные программы патриотического воспитания воспринимались бы Ильиным как внешне навязанные, не способствующие развитию истинного патриотизма.

Следующий аспект, в котором можно разглядеть налет элитарности, связан с ответом на вопрос: кто является главным субъектом жизни народного духа? Ильин утверждает, что жизнь народного духа, «слагающая самую сущность родины, находит себе в творчестве гения сосредоточенное и зрелое выражение» [1, с. 305]. Здесь уместно вспомнить, что Ильин являлся хорошим знатоком Г. Гегеля. В 1918 г. вышла книга под названием «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», которая принесла ему признание в философских кругах. Как известно, у Гегеля есть теория о всемирно-исторических личностях как главных орудиях в руках Мирового духа (Бога), с помощью которых создаются новые культурные, социальные, политические, правовые, научные, философские и т.д. смыслы и ценности. Но для Ильина роль гения заключается несколько в ином. Гений ставит свой народ «перед лицом Божием и выговаривает за него и от его имени символ его предметной веры, его предметного созерцания, знания и веления. Он открывает и утверждает этим национальное духовное единство. То великое духовное «мы», которое составляет самую сущность родины» [1, с. 306].

С другой стороны, в жизни каждого народа есть свои гении, которые выполняют функцию, приведенную выше. Здесь Ильин выходит на проблему, которую он обозначил как идею всемирного братства. Данная идея, по его мнению, несколько не противоречит основным установкам патриотизма, т.к. кто «умеет любить дух, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность; поэтому он не умеет ненавидеть и презирать другие народы, ибо видит их духов-

ную силу и их духовные достижения. Он любит в них духовность их национального характера, хотя национальный характер их духа может быть ему чужд. И эта любовь к чужому духу и его достижениям совсем не мешает ему любить свою родину» [1, с. 310-311]. Ильин, таким образом, утверждает, что нет ни одного народа, который был бы единственным средоточием духа, т.к. дух живет во всех людях и во всех народах. Кто этого не замечает, тот духовно слеп, а, следовательно, лишен и патриотизма, и правосознания.

В качестве заключения приведем высказывание Ильина, в котором, как нам представляется, раскрыто главное религиозно-метафизическое основание патриотизма: «Мой путь к духу – есть путь моей родины; ее восхождение к Богу – есть мое восхождение. Ибо я тождественен с нею и неотрывен от нее в обращении к Божеству» [1, с. 307-308].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И. Общее учение о праве и государстве. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 510 с.

Н. А. СКОРОБОГАЦКАЯ

Екатеринбург, УрФУ

СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЭТИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу моральной ситуации, сложившейся в современном российском обществе. Данная ситуация рассматривается как переходная, возникшая в результате пересечения общекультурных и локально-исторических факторов.

Ключевые слова: «новое варварство», моральный дискурс, автономия индивида, гетерономный и автономный характер морали, культурный хронотоп.

N. SKOROBOGATSKAJA

MODERN HOMO IN ETHIC PERSPEKTIVE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the moral situation in modern Russian society. This situation is considered as a transitional and appears as result of general cultural and locally historical factors crossing.

Keywords: «new barbarism», moral discourse, individual autonomy, heteronomic and autonomic ethics, culture chronotope.